

АКТУАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТЕМА ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛИЙСКОГО ЭССЕИСТА РОМАНТИЗМА ЧАРЛЬЗА ЛЭМА

О.Г. Аносова

Кафедра иностранных языков № 4 ИИЯ
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается тема детства как одна из важных для творчества английского эссеиста и журналиста Чарльза Лэма (1775—1834). Прослеживается интерес автора к вопросам воспитания детей, детского труда, детской смертности и к воспоминаниям из собственного детства. Лэм много сил отдал написанию книг для подрастающего поколения.

Ключевые слова: романтизм, проза, эссе, английская журналистика, детская литература.

Единомышленник и современник Чарльза Лэма (1775—1834) Томас Де Квинси писал, что Чарльз был «благороднейшим из людей»: «the very noblest of human beings [1. С. 80], который не терял веры в исправление даже тех, кто подвергся всеобщему осуждению: «he would turn to the future for encouraging views of amendment, and would insist upon regarding what was past, as the accidental irregularity, the anomaly, the exception, warranting no inferences with regard to what remained; and (whenever that was possible) would charge it all upon unfortunate circumstances» [1. С. 80—81]. Знавший Лэма Б.У. Проктер в своих мемуарах назвал его редчайшим и самым деликатным юмористом Англии: «one of the rarest and most delicate of the Humorists of England» [2].

Большинство ранних биографов Лэма (B.W. Procter, W. Jerrold, Lucas) отмечало, что его жизнь была малособытийна: рождение и жизнь в доме родителей, домашние заботы и печали; знакомство с выдающимися современниками; склонность к размышлениям и простые привычки; небольшие переезды. Однако в последнее время исследователи все чаще отмечают, что психическое заболевание сестры Чарльза, убившей в результате приступа мать, повлияло на не только на выбор Чарльзом жизненного пути (он никогда не женился, стал официальным опекуном своей сестры), но и на его творчество: он был очень внимателен и терпелив в отношениях с сестрой, очень трогательно относился к памяти отца и матери

и всему, что связано с семьей. Об этом написаны эссе «Мои родственники» (*My Relations*), «Старейшины Иннер Темпла» (*The Old Benchers of the Inner Temple*).

Важно отметить, что Лэм учился в школе Христова приюта одновременно с У. Хэзлитом и Ли Хантом, не менее признанными мастерами жанра эссе. Общность творческих интересов, сотрудничество в одном журнале в течение некоторого времени и общие детские воспоминания — все это способствовало их дальнейшей тесной дружбе.

Бережно хранимые памятью события времен учебы нашли свое отражение в эссе Лэма «Воспоминания о Христовом приюте» (*Recollections of Christ's Hospital*) и «Христов приют тридцать пять лет назад» (*Christ's Hospital Five and Thirty Years ago*).

Друг Лэма, поэт, философ, критик С.Т. Колридж неоднократно помогал ему в ситуациях, когда у Мэри усиливались приступы, и они вместе в срочном порядке помещали ее в лечебницу: «I told Charles, there was not a moment to lose and I did not lose a moment — but went for a Hackney Coach, and took her to the private Madhouse at Hogsden. She was quite calm, and said — it was the best to do so — but she wept bitterly two or three times, yet all in a calm way. Charles is cut to the heart» (из письма Колриджа к жене Саре) [3].

Творческое наследие Чарльза Лэма включает стихотворения, несколько книг, написанных для детей, повесть «Розамунд Грэй», две серии «Очерков Элии» со множеством эссе, серию из 16 афористичных размышлений «Распространенные заблуждения». Критика позиции Лэма торийским журналом «Антиякобинец» (*Anti-Jacobin*) в 1798 г. несколько напугала Лэма (журнал назвал радикалами ряд журналистов вместе с Лэмом). Это повлекло за собой временный уход Лэма в детскую литературу, которая от этого только выиграла. Именно в тот период Чарльз и Мэри-Энн (1764—1847) Лэм плодотворно потрудились для популяризации творчества Шекспира. Вместе они пересказали 20 шекспировских комедий и трагедий, названных «Рассказы [для детей] из Шекспира» (*Tales from Shakespeare*, 1807). Развитие детской литературы в период романтизма, а тем более обращение к творчеству Шекспира, символично для общего потока романтической литературы. Чарльз написал три рассказа для этого сборника, остальные принадлежат перу Мэри.

Тщательно подготовленное собрание драматических произведений Шекспира было написано для издаваемой У. Годвином «Библиотеки для юношества» (*Juvenile Library*) и обладает несомненным литературным достоинством благодаря кратким и точным примечаниям Ч. Лэма, давшего анализ шекспировских драм и отметившего особенности их стиля.

Ч. Лэм в предисловии к «Рассказам из Шекспира» (*Tales from Shakespeare*, 1807) подчеркнул, что пересказанные комедии и трагедии выбраны для юного читателя, чтобы показать ему мир произведений талантливого драматурга, кроме того, они призваны совершенствовать умы и характеры подрастающего поколения: “Plays of Shakespeare may prove to them in older years — enrichers of the fancy, strengtheners of virtue, a withdrawing from all selfish and mercenary thoughts, a lesson of all sweet and honourable thoughts and actions, to teach courtesy, benignity, generosity, humanity: for of examples, teaching these virtues, his pages are full” [4]

(«[Чтение] пьес Шекспира проявит себя в зрелом возрасте — [они] обогатят воображение, преумножат добродетель, помогут избежать эгоистических соблазнов и меркантильности, преподадут уроки воспитания честных и достойных помыслов и деяний, научат правилам этикета, доброты, щедрости, гуманному отношению к людям, так как страницы его произведений наполнены подобными примерами, воспитывающими добродетель»).

В текст пересказов включены наиболее известные цитаты. Сами пересказы представляют собой повествования, изложенные простым и понятным языком, с подробной передачей сюжета. Чарльз сделал несколько пересказов трагедий («Король Лир», «Макбет», «Гамлет», «Ромео и Джульетта»), Мэри пересказала большую часть из двадцати выбранных для этой книги драматических произведений, в основном комедии.

Помимо этой книги рассказов Ч. Лэм написал несколько эссе, посвященных творчеству Шекспира (*On the Tragedies of Shakespeare, Considered with their Reference to their Fitness for Stage Representation*), подготовил к публикации «Образцы произведений драматургов, современников Шекспира» (*Specimens of English Dramatic Poets Who Lived About the Time of Shakespeare*).

К книгам Лэма, написанным для детей, принадлежат его изложение «Приключений Уллиса» (*The Adventures of Ulysses*, 1808) и поэтическая версия античной сказки о принце Дорусе (*Prince Dorus: or, Flattery put out of Countenance. A poetical version of an ancient tale*. 1811, опубл. анонимно). Кроме того, брат и сестра написали серию назидательных рассказов «Школа миссис Лестер» (*Mrs Leicester's School: or, the History of Several Young Ladies*, 1809), имеющую автобиографический характер; адаптировали Чосера для детей. Написанные Чарльзом стихи для детей (1808), отдельные стихотворения и поэмы, например «Король и королева червей», «Принц Дорус» вызывают интерес не только у филологов, но интересны и детям, и взрослым. Отдельные стихотворения, появлявшиеся в разных изданиях с 1805—1809 гг., были позднее объединены в 2-томный сборник «Поэзия для детей» (*Poetry for Children*, 1809). Одно из стихотворений сборника, навеянное строками детской считалочки, «Король и королева червей» (*The King and Queen of Hearts: with The Rogueries of the Knave who stole away the Queen's Pies*, 1805, опубл. анонимно), вдохновило впоследствии Л. Кэрролла, включившего эпизод с украденными пирожками в повествование об Алисе из страны чудес.

Написанная Лэмом версия Одиссеи «Приключения Уллиса» (*The Adventures of Ulysses*, 1808) стала еще одним экспериментом, после шекспировского сборника, в области адаптации мировой литературы для детей. Книга об Уллисе была написана, чтобы показать скитания отца Телемака. Одиссея Гомера в пересказе Лэма вышла вслед за книгой Фенелона «Приключения Телемака» (*Adventures of Tellemachus*), переведенной издательством Чепмена. Лэм писал в предисловии к «Улиссу», что основной сюжет и тема повествования взяты из греческой мифологии, однако способ подачи, мораль, стиль и характер истории об Одиссее современные: «but the moral and the coloring are comparatively modern» [5]. Кроме того, Лэм сократил многословные описания, данные Гомером, придал ускорение сюжету и немного романтичности всему повествованию. При этом он понимал, что резуль-

тат его усилий неизбежно уступает оригиналу: «By avoiding the prolixity which marks the speeches and the descriptions in Homer, I have gained a rapidity to the narration which I hope will make it more attractive and give it more the air of a romance to young readers, though I am sensible that by the curtailment I have sacrificed in many places the manners to the passion, the subordinate characteristics to the essential interest of the story» [5].

Современные исследования произведений романтиков также акцентируют внимание на обращении Лэма к теме детства, такова противоречивая книга Джудит Плотс «Романтизм и детский труд» (Judith Plotz. *Romanticism and the Vocation of Childhood*) [6]. Автор считает, что на рубеже XVIII—XIX вв. возрастает культ ребенка, и это происходит несмотря на высокую занятость детей в производстве.

Романтики по-разному показывают детство в своих произведениях. В. Вордсворт в поэмах «Прелюдия» и «Прогулка» прослеживал этапы духовного взросления человека. Детство у него ассоциировалось с периодом постижения зрительных образов и формирования способностей анализировать.

Дж. Плотс находит у Де Квинси отношение к детству, похожее на изображаемое Вордсвортом. Де Квинси рассматривал детство как период нахождения в раю. Сострадательное отношение к ребенку, по мнению автора, свойственно творчеству У. Блейка. Дж. Плотс считает, что тема детской занятости и озабоченность судьбой ребенка присутствуют и в творчестве Лэма. Однако, по мнению Плотс, Лэм не любил детей «never loved children in general» [6], с чем можно не согласиться, принимая во внимание и литературное творчество, и факты биографии Лэма. В своем первом письме, адресованном Уильяму Вордсворту, Ч. Лэм отмечает трогательность стихотворения «Песнь о Люси» (the Song of Lucy) из только что прочитанного сборника «Лирических баллад» (1801). Вероятно, такая внимательность к детским образам позволила Лэму в дальнейшем создать родственные картины обездоленного детства в очерках.

В очерке «Похвала трубочистам» (The Praise of Chimney Sweepers), написанном для сборника Джеймса Монтомгери «Друг трубочиста» (The Chimney Sweepers' Friend), а затем включенном в первую книгу «Очерков Элии», Лэм явно обращается к теме детской занятости. Рисуя трудности этой профессии, в которой часто использовался детский труд и был высок риск асфиксии, сочувствуя юному трубочисту, Лэм удивительно тепло, с юмором рассказывает известную шутку, при этом создавая трогательный образ ребенка.

Однажды юный трубочист, это испачканное сажей создание (в очерке Лэм называет его “young African”, “innocent blackness”, “black head”) через трубу попадает в герцогские покои и, видимо, почувствовав усталость, устраивается на белоснежных, расшитых коронами простынях хозяина дома, «суливших сладчайший отдых» («delicious invitement to repose»), где его и находят. Лэм долго иронизирует по поводу реакции владельца простыней, который сначала недоумевает, а затем, поняв комичность ситуации, принимает необычное решение. При этом автор эссе просит читателя при встрече с таким чистильщиком труб не скупиться на пенни. Лэм рассказывает о том, что хозяин дома в честь неординарного события установил праздник трубочистов, на котором был готов сам прислуживать: «My pleasant

friend Jem White was so impressed with a belief of metamorphoses like this frequently taking place, that in some sort to reverse the wrongs of fortune in these poor changelings, he instituted an annual feast of chimney-sweepers, at which it was his pleasure to officiate as host and waiter» [7].

Вместе с Мэри-Энн Чарльз Лэм удочерил девочку Эмму Айзола (Emma Isola), которая со временем стала их надежной опорой. Эссе «Мои дети. Греза» (“Dream-Children; A Reverie”) адресовано собственным детям, которых у Ч. Лэма не было, так как он посвятил жизнь своей душевнобольной сестре. Это эссе пронизано тем же светлым юмором и жизнерадостностью, искренностью и человеколюбием, трагикомическим восприятием, которые свойственны его творчеству. Подзаголовок эссе «греза», помогает понять суть происходящего. Элия (журнальный псевдоним Лэма) описывает сон, в котором он рассказывает своим детям об их бабушке, о своей детской хромоте, о своих ухаживаниях за девушками, о великих событиях из прошлого его семьи, которые на самом деле оказываются повседневными заботами. Проснувшись, он понимает, что сидит в своем холостяцком кресле, а его наследники навсегда исчезли в мире мечтаний, и ничего, и никого вокруг: «I found myself quietly seated in my bachelor arm-chair, where I had fallen asleep» [7]. Эссе проникнуто глубоким переживанием, а образ бабушки насыщен бесконечной человечностью.

Лэм вторит блейковскому восприятию ребенка в своих произведениях. Блейк видел в ребенке прообраз Христа, часто сострадая реальному обездоленному чаду. Но у Лэма отношение к проблемам, связанным с детьми и детством, гораздо многограннее, его интересуют животрепещущие проблемы, например, детская смертность (The Child-Angel, A Dream), отношения детей и родителей (A Complaint of the Decay of Beggars in the Metropolis), проблемы бездетности (Bachelor’s Complaint of the Behaviour of Married People).

Детская литература и книги по воспитанию для подрастающего поколения занимали не последнее место в творчестве поэта и писателя Ч. Лэма (Detached Thoughts on Books and Reading).

Эссе «Ребенок-ангел» (The Child-Angel, A Dream) также имеет подзаголовок «мечта/сон». Лэм вновь погружает читателя в один из своих снов, который навеян прочитанной им накануне книгой «Любовь ангелов» (Loves of the Angels). Лэм неведомым ему образом перемещается в небесные выси, которые он определяет как библейские, и описывает свою встречу с ребенком-ангелом. Его окружают лучи солнца, свет, много света, божественные покои, нежные звуки, спящий вдруг видит взлетающего ребенка с намеком на птичьи крылья за спиной, имя которому *Ge-Urania* (Земля-Небо) очевидны отголоски мифологической поэзии Блейка. Все это обволакивает сознание Лэма. Так, в чем-то повторяя взятую У. Блейком у Сведенборга идею божественного создания мира, Лэм создает свою философию интуитивного постижения божественных начал: бессмертия, любви, вечности.

Лэм говорит, что во снах время не имеет значения («in dreams Time is nothing» [7]). Основная мысль эссе о быстрой смерти младенца на земле оказывается выраженной только в самом конце, и, очевидно, является результатом многолетних размышлений Лэма. Позже он посвятит стихотворение ушедшей из жизни во младен-

честве дочери Томаса Гуда: «На смерть новорожденной» (On an Infant Dying As Soon As Born, 1829), также созвучное его очерковым и жизненным наблюдениям.

Эпоха романтизма накладывает свой отпечаток на творчество эссеистов, в котором бесспорно присутствует мироощущение опозитивированной действительности, так же как и серьезное отношение к проблемам. Прозе Чарльза Лэма свойственны импрессионистические оттенки, легкий стиль в представлении самых разнообразных особенностей городской жизни или семейного уклада. Праздники и правила поведения, родственники и дальние корреспонденты, судьбы бывших актеров и литературные произведения оказываются в центре внимания автора. Эссе имеют очень широкий тематический охват от признания в любви своей школе до исследований поэзии Филиппа Сидни, и все же обращение к теме детства пронизывает все творчество Элии-Лэма.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Literary Reminiscences*. — Boston: Ticknor & Fields, 1865. — Vol. I.
- [2] *Cornwall B.* Charles Lamb / Preface by B.W. Prockter. URL: <http://www.blackmask.com/books102c/chrls.html>
- [3] *Lamb Ch.* A Blupete biographical sketch. URL: <http://www.blupete.com/Literature/Biographies/Literary/Lamb.html>
- [4] *Lamb Ch. & M.* Tales from Shakespeare. URL: <http://www.blackmask.com/books32c/tshak.html>
- [5] *Lamb Ch.* The Adventures of Ulysses. URL: <http://www.blackmask.com/books117c/advul.html>
- [6] *Plotz J.* Romanticism and the Vocation of Childhood. — Basingstoke: Palgrave, 2001.
- [7] *Lamb Ch.* The Works of Charles and Mary Lamb / Ed. by E.V. Lucas. — L., 1903—1905. — 7 vols. — Vol. II. URL: <http://www.blackmask.com/books136c/chucktwo.html>

CHILDHOOD AS A THEME IN CHARLES LAMB'S WORKS

O.G. Anossova

Foreign languages chair N 4 FLI
Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Childhood as one of the most frequent themes in Charles Lamb's (1775—1834) creative works is considered in the article. His involvement with the theme is revealed in number of works and comprises problems of raising children, child's vocation, and infant's mortality, together with Lamb's own recollections of his childhood. Lamb's adaptations of world literature best samples, as well as books targeted at young readers are also regarded.

Key words: romanticism, prose, essay, English journalism, children literature.